

© 2006 г.

В.С. ЦАПЛИН

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ: ОПРАВДАНЫ ЛИ ПРЕТЕНЗИИ?

ЦАПЛИН Валентин Сергеевич - кандидат физико-математических наук (Нью-Йорк).

В теории постиндустриализма отражена специфика социологии как аппарата **описания** состояния общества и ее недостатки в части претензии на прогностические возможности. Характеризуя общество и концепцию постиндустриализма, научный руководитель Центра исследований постиндустриального общества В.Л. Иноземцев писал в статье "Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире" [1]: "...*Постиндустриальная теория... стала объективной основой большинства социологических построений. ...Она гармонично сочетает решение задач исторической периодизации и типизации с определением структуры, характера и исторического места современных западных обществ. ...Основоположники постиндустриализма... определяют формирование нового общества в понятиях прогресса научного знания и технологических достижений... когда не только в социологии, но и в общественном мнении стала доминировать исключительно высокая оценка науки, образования и развития технологий*". Там же отмечено, что для постиндустриализма характерно становление нового менталитета, сосредоточение большей части занятых в сфере услуг и информации, господство технократии, контроль за экономикой, развитие способностей человека, проявления творческой активности, гуманистичность, а рассматриваемые идеалы становятся достойными человека целями исторического прогресса. Доктрина постиндустриализма, подчеркивая роль знаний, обозначает современный социум как "*the knowledgeable society*", "*knowledge society*" или "*knowledge-value society*", короче - общество, основанное на знаниях.

Не вдаваясь в детали, по моему мнению, общество имеет право зваться постиндустриальным, если в нем достигнут принципиально более высокий уровень жизни и отношений между людьми по сравнению с предыдущим состоянием, а тенденции носят столь выраженный характер, что это позволяет сделать достоверный социальный прогноз дальнейшего развития. Моя оценка современного общества существенно отличается от "постиндустриальных" оценок. Но главное несогласие связано с претензиями на прогностические возможности этой теории, о чем пишет в упомянутой статье В. Иноземцев. Он указывает, что постиндустриализм - это доктрина, которая *становится одним из наиболее эффективных теоретических инструментов исследования тенденций развития обществ, вступающих в XXI век! ...Такая широта охвата разнообразных социальных проблем ...(имеет) большое прогностическое значение*. Подтверждается это ссылкой на Д. Белла - идеолога доктрины постиндустриального общества, созданной для упорядочения наших знаний о **перспективах** прогресса цивилизации, (предназначенной) *...радикально изменить ход истории и кардинально преобразовать человеческое сообщество. ...Теория постиндустриального общества ...способна служить действенным средством социального прогнозирования на пороге XXI века (.' - авт.)*.

После этих слов мало у кого останется сомнение в том, что "теория постиндустриализма" - действительно мощный прогностический аппарат, делающий возможным социальное прогнозирование! Стоит ли после этого удивляться, что один из цитируемых В.Л. Иноземцевым "постиндустриалистов" (к нему с иронией относится и сам В.Л.) *считает укладывающейся в рамки постиндустриализма мысль о том, что "каждая последующая ступень исторического прогресса в 1,5 раза короче предыдущей" и рассчитывает на этой основе продолжительность различных фаз постиндустриальной цивилизации с точностью в 5(!) лет до 2300 (!) года.*

Что же говорить о политиках, принимающих на основе подобных «прогнозов» "судьбоносные" решения?!

Удивительно, что социологи не отдают себе в этом отчета, хотя в той же статье В.Л. Иноземцева встречается признание, что сторонники постиндустриальной теории отмечают *методологическую сложность четкого определения отдельных типов общества и тем более их хронологических границ*. Постиндустриальному обществу *вряд ли может соответствовать четкая дефиниция, основанная на одном или хотя бы небольшом числе базовых характеристик*. ...*Современный социальный прогресс не является заданным и управляемым процессом*... Несколько позже в статье "Гуманитарные интервенции: некоторые поводы для размышления" [2] В.Л. Иноземцев пишет: *"XXI век только еще начался, однако уже сейчас видно, что возникающие на наших глазах тенденции диаметрально противоположны тем, которые ознаменовали собой последние десятилетия века XX"*. Как говорится, комментарии излишни!

Понятие "постиндустриализм" введено в научный оборот американским социологом Д. Рисменом, который в 1958 г. применил его в заглавии одной из статей. Начало систематической работы в этом направлении можно отнести к 1965 г., когда в США была создана Футурологическая комиссия. К началу 1970-х годов XX века концепция постиндустриализма стала общепринятой. Развернутое определение было дано Даниелом Беллом, вице-президентом американской Академии искусств и наук, профессором социологии Колумбийского и Гарвардского университетов, руководителем Футурологической (!) комиссии:

Постиндустриальное общество определяется как общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов.

Проанализируем эти оценки, интерпретации и обобщения и их соответствие реальности. Товары и услуги существовали с древнейших времен, как разновидности того, что люди ПРОДАВАЛИ друг другу или использовали для эквивалентного обмена. И совершенно не принципиально, понимать ли под **товаром** "огненную воду" или ракетный комплекс, а под платной **услугой** - "откровения" астролога-звездочета или совет, в какие акции вложить деньги. Многие "товары-услуги" даже внешне не меняются. Не зря оказание платных "сексуальных услуг" остается древнейшей профессией. Поэтому резкое увеличение номенклатуры товаров и выпуск высокотехнологической продукции отражают просто динамику незапланированного (в целом) развития технологии и объема добытых знаний. Процесс совершенно неравномерный ни с точки зрения сроков, ни номенклатуры и объемов производства, и легко объяснимый суммой неизменных "главных причин" состояния любого общества в каждый данный момент: **следование природным инстинктам, целесообразности социального поведения, стремление к комфортности ощущений, безопасности и равновесию**. Ими объясняются, в конечном счете, развитие товарно-денежных отношений, формы организации общества, отношения между людьми, народами и государствами, развитие знания, индустрии и информационных технологий, осознание экологических проблем, формы экономической глобализации и стремление построить гармоничную единую цивилизацию. Никаких **принципиальных** изменений за последние две-три тысячи лет в этой сфере не произошло.

То есть, с самим "индустриализмом" ничего не происходит. Появились новые изделия и изменились многие "средства производства", что соответствует логике технического прогресса: внедрению автоматике, микроэлектронике, синтетических и композиционных материалов и т.д. Но **называть эти изменения принципиальными - нет оснований**. От того, что кочевник использовал лошадь, а сейчас - автомашину со спутниковой навигацией, ничего принципиально не меняется.

Но, может быть, социальная политика второй половины XX в. существенно изменилась, возможности производства, связи, транспорта и развитие гуманистических представлений привели к тому, что товары и услуги могут действительно иногда предоставляться бесплатно и уровень жизни везде проявляет устойчивую тенденцию к росту? Но "бесплатная" социальная помощь - лишь форма "отложенного **платежа**", потому что неявно предполагается, что когда-нибудь в таком же положении окажешься и ты сам и тогда сможешь рассчитывать, что "бесплатная" помощь будет оказана и тебе. В "бесплатности" нет отражения каких-либо эко-

номических перемен и "чистого" бескорыстия и альтруизма. Это, как правило, разновидность (сознательного или нет - не важно) **прагматического расчета**, что было всегда в отношениях между людьми и что следует признать нормальным [3]. Другой причиной существования социальных программ остается необходимость в поддержании стабильности общества, а сами социальные программы соответствуют уровню технологического развития, сокращаются, ликвидируются, как только государству требуются дополнительные средства.

В связи с утверждением о новизне "постиндустриализма" констатирую, что подобная помощь давно известна и никаких **принципиальных** изменений в этой сфере не произошло. Всегда были приюты, работные дома, богадельни, армии спасения, благотворительность и т.д. Ни о тенденции снижения цены на обычные товары или возможности их бесплатного приобретения, ни о расширении и углублении сферы действительно бесплатных социальных услуг речь ни у Д. Белла, ни у В. Инземцева не идет.

Поэтому уместен вопрос: о переходе к какой "ПРИОРИТЕТНОСТИ" в современную эру идет речь? Или "приоритетом постиндустриализма" является использование **приемов** коммерческой реализации товаров и извлечения прибыли из продажи денег? Первое может стать предметом все той же классификации, ничего принципиально не означая. Во второй сфере происходит не прогресс, а чудовищный перекоп, потому что, как пишется в той же статье, производство сопровождается *быстрым подъемом курсовой стоимости акций, приводящим к беспрецедентному отрыву финансового и фондового рынков от реального хозяйственно-го развития, особенно заметному в последние десятилетия.*

Наблюдаемые изменения в структуре занятости населения и значительное перераспределение в "сфере услуг" - простое увеличение предложения товаров за счет платных "сервисов". Соответственно резко увеличилось количество людей, выбравших продажу "услуг" своим бизнесом, основной девиз которого, как всегда, - "прибыль любой ценой". Их негативность не в том, что растет разнообразие и количество прозаических или изысканных услуг и удобств (само по себе это можно приветствовать), а в том, что не ставится цель сделать "услуги" доступными все большему числу людей, цель **бескорыстной** взаимопомощи, и в сферу обслуживания оказывается вовлеченным все **больше** людей.

Легко представить себе массу законопослушных, но темных людей, которые движимы не благородными идеями, тягой к творчеству, поиском области, в которой хотелось бы реализовать свой потенциал, а сытым бытом, послушным поведением и получением прибыли. В США, как указывается в упоминаемой статье, в сфере "услуг" работает больше 80% населения! Если это так, то странно ассоциировать эти явно негативные процессы с прогрессом.

Стимулом умножения бизнеса, предоставляющего "услуги", является и видимая доступность, легкость при возможности быстро разбогатеть и отсутствии необходимости в образовании и профессиональных знаниях, малости стартовых затрат. Примером могут служить "иммиграционные сервисы" и посреднические компании, чрезвычайно расплодившиеся в Нью-Йорке в 1990-х годах. Их появление связано с массовой легальной и нелегальной эмиграцией из бывшего СССР и возможностью хорошо заработать на продаже фактически общедоступной информации, пользуясь неосведомленностью, неадаптированностью и плохим знанием эмигрантами английского языка. Более того, продавцы "услуг" стараются сделать все, чтобы **скрыть и сделать труднодоступным** наличие или изменения в **заурядных** общественно важных сведениях, чтобы **заставить** их покупать! Хороши "услуги"! Вводит местное лицензирование на многие рутинные виды деятельности, главная цель которых - уменьшить число конкурентов в этих "хлебных сферах" деловой активности. Таким же, достаточно случайным примером, является появление бездны "обменных пунктов валюты" в крупных городах России. Почему **продажу** сервиса и **такой** информации называют сферой **услуг**, т.е., строго говоря, **бескорыстной** помощи - загадка!

К числу подобных "услуг" часто относится любое частное страхование, помощь адвокатов, предоставление бланков данных и справок, охрана, торговля и перепродажа, помощь в поиске работы, жилья, обслуживание финансовых операций и их "планирование", реабилитация после лечения, консультации, помощь в организации бизнеса, менеджмент, маркетинг, почти любая посредническая деятельность и т.д. и т.п. Это все называют бизнесом, тем более, что ниши для производства материальных изделий или воплощения гуманитарных умений давно заняты (что само по себе нелепо) и возможность пробиться в эти сферы требует профессиональной подготовки, образования, изобретательности, настойчивости, или неординарного таланта и значительных стартовых средств. Людей, способных преодолеть этот барьер, - меньшинство. Но увеличивающееся интеллектуальное расслоение подобного общества ведет в тупик, и ни о каком прогрессивном развитии говорить не приходится.

Никаких принципиальных изменений в товарно-денежных отношениях или социальных программах не произошло. Максимум, на что может претендовать слово "постиндустриализм" - это на изменения в заурядной **классификации** товаров, "научообразии" которой ничего общего с научностью, обобщениями или качественными изменениями не имеет! Кроме того, перечисленное значит, что подавляющая часть выпускников школ ставит целью не творчество и реализацию своих наклонностей, а получение работы, где дисциплинированность, смирение и исполнительность в выполнении примитивных, ограниченных и не требующих интеллектуального напряжения функций является главным достоинством. Эти качества обязательны при сборке самолетов или возведении небоскребов, где недопустимо "творчество", а требуется точное следование проекту и выполнение инженерно-строительных инструкций, но нерассуждающая исполнительность и непозволительность творчества, **ставшие стилем мышления**, - недопустимы нигде! Однако так и происходит! С потребностью именно в таких людях связан крайне низкий образовательный уровень школы и удивление "особой" ментальностью среднего американца, понимающего только прямолинейную иронию и незамысловатые параллели, но не способного к сложным ассоциативным связям и категорийному мышлению. Здесь прямой путь к потере работы - творческий подход к делу и открытое высказывание общих оценок ситуации. Фирмы подбирают сотрудников, которые не были бы troublemaker-ами - нарушителями спокойствия, сеятелями творческой инициативы, угрожающей равновесию. Отсутствие этих качеств выливается в самую высокую в мире религиозность американцев - почти 80% (как показали данные специального опроса), готовность поверить во всякую галиматью, фальшивую терпимость, называемую политкорректностью, но которые интерпретируются, как проявления свободы слова и выбора!

Далее. Чтобы создать впечатление какой-то принципиальной новизны в постиндустриализме, говорится, что наблюдается растущая тенденция к *проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни*. На самом деле никаких заметных или принципиальных изменений и в этих сферах не произошло.

Слово "исследование", первое в этом наборе, означает установление причинно-следственной цепи для рационального объяснения явления и прогнозов в пределах поставленной задачи. В подавляющем числе случаев это относится к исследованиям в естественнонаучных областях. Но, иногда, "исследованием" называют продолжительные наблюдения за поведением объекта и его изменениями, сводимые, в лучшем случае, к перечислению внешних характеристик, следующих из их сомнительной и произвольной корреляции, а не "причинности" связей - вроде связи между количеством толстяков и проданных гамбургеров. Эти рутинные "исследования" могут быть выполнены и автоматом, а их возможная объемность относится к числу технических проблем, а не принципиальных.

Д. Белл выдает за научные исследования, способные радикально повлиять на жизнь человеческих сообществ, расширение практики **рутинных** подсчетов, часто малонужных или вообще нелепых. Очевидно, что такие "исследования" могут привести к засилью калькуляторов, а не появлению "хороших голов", и поэтому не могут претендовать на качественные изменения эпохи.

Принципиальных изменений в *"организации системы образования"* и самом обучении также не происходит, а количественные изменения в существующей системе общую ситуацию хоть сколько-нибудь заметно изменить не могут и не меняют! Ни слова о необходимости изменения самого понимания того, что традиционно имеется в виду под образованием и образованностью. А ведь это совсем не просвещение и не профессионализация, которые являются, по существу, формой подготовки разумных и выдрессированных роботов. Что, собственно, и имеет в виду Д. Белл под *организацией системы образования, в которой класс технических специалистов стал основной профессиональной группой...* Речь идет о консервации примитивной разумности, сопровождающейся более совершенными методами **освоения профессии**, использования современных приборов, приемов и материалов. Как заметил М. Кончаловский в интервью газете "Известия", *люди сейчас при посредстве мобильных телефонов или e-mail говорят ту же чепуху, что говорили с помощью писем, написанных гусиным пером*. Суть содержания передаваемой информации мало меняется. Какая принципиально разница покрывать ли, например, клинописью глиняные таблички или печатать тот же текст на компьютере? Хотя и можно **классифицировать** "носители информации" - глина, пергамент, бумага, экран компьютера... Ту же мысль обобщил А. Зиновьев: *...идет тотальное оболванивание человечества. В эту работу по оболваниванию людей вовлечены миллионы специалистов. Эта работа ведется систематически, охватывая все аспекты интеллектуальной жизнедеятельности людей* [4]. То есть, и с точки зрения ОБРАЗОВАНИЯ слово "пост-

индустриализм" ничему новому реально не соответствует. Следовательно, "качество жизни" принципиальных изменений не претерпело, если не считать тенденции к большей сытости. "Золотой миллиард", кстати, не дотягивает до трех-четырех сотен миллионов из шести с половиной миллиардов человек, живущих на Земле, чей уровень жизни не изменился в "постиндустриальную" эпоху, оставшись буквально нищенским почти для каждого третьего.

Как же может Россия, думая повысить материальное благосостояние, следовать по такому пути? Это либо полное непонимание ситуации в мире, либо попытки играть на конъюнктуре, т.е. примитивный популизм, но, в любом случае, дорога в тупик. То, что может быть только преходящим и вынужденным на определенном этапе, подается под соусом главной и вневременной ценности. Поэтому прошедшую в России приватизацию, которая привела к резкому падению производства, невыплатам зарплат, обнищанию значительной части населения, уменьшению финансирования науки, миллионам беспризорных, этническим конфликтам, разгулу бандитизма при расцвете сферы "услуг", называют грабительской.

Среди философов, экономистов, политиков, политологов и социологов, которые внесли вклад в концепцию постиндустриализма, - десятки известных и не очень имен. Остановлюсь на взглядах **Элвина Тоффлера**, которые наиболее популярны [5]. Он определяет основание своей работы "Третья волна" как полусистематическую модель цивилизации и **наших взаимоотношений с ней**, подчеркивая, что его книга - не объективный прогноз, что она не претендует на то, чтобы быть научно обоснованной. Это признание делает Тоффлеру честь, не уменьшив его популярности, и свидетельствует, возможно, о понимании им условности прогнозов.

Э. Тоффлер предлагает схему феноменологии исторического процесса, казалось бы отличную от традиционной. В истории человечества, считает он, выделяют три большие фазы, причем такое выделение построено на близких методологических принципах: *Так, основоположники марксизма отмечают соответственно архаическую, экономическую и коммунистическую общественные формации, а сторонники постиндустриализма - аграрное, индустриальное и постиндустриальное общество или первую, вторую и третью "волны" в истории цивилизации на основе оценки форм и методов общественного производства в соответствующих социумах. И те, и другие признают каждое из предложенных делений относительно условным* (В. Иноземцев). Так что за новым набором слов для обозначения уже многократно констатированных процессов скрыт простой факт, что сам "фронтволновой" метод хронологизации развития человеческой цивилизации сводится к тривиальному утверждению, что востребованные технические инновации и новые технологии: любое изобретение, обещающее резкое облегчение, ускорение, благосостояние, развлечение, спокойствие, безопасность, сохранение здоровья, долголетие, прибыль и т.д. и т.п., - немедленно найдут приложение и начнут распространяться во все более широких масштабах за счет индивидуального спроса, меняя уклад жизни. Но это очевидно! Или кто-то будет утверждать, что изобретения, служащие прямо противоположным целям: увеличению нищеты, изнурительному и отупляющему труду, скуке, - могут рассчитывать на очередь из личностей, желающих вкушать подобные "блага"? Технические нововведения способны изменить "уклад жизни", но бессильны изменить стиль мышления массы людей. Разве гедонистическое прозябание хоть сколько-нибудь прогрессивнее пещерного быта? Другие выводы являются лишь формой экстраполяции неконтролируемых тенденций в развитии технологии в эволюционно развивающееся будущее.

Рассуждения и анализ Тоффлера, как и остальных футурологов, страдают одним и тем же основным недостатком: рукотворный мир отделяется от сознательной воли творцов и становится самодовлеющей и неконтролируемой сущностью. Это вполне вероятный вариант развития человечества, но очень уж оскорбительный для творческого потенциала человека и его сознания. Вопрос сводится к способности понять, что строить надо НАМ, и ТО, что хотим, а не то, что получается помимо нашей воли, смиряясь с жертвами, которые вынуждено приносить человечество на алтарь возвращенного своими руками Молоха! И прогресс следует оценивать по тому, в какой мере удалось с помощью современного и более совершенного арсенала средств (устройств, знаний, информации) достичь **желаемых** результатов.

Новым у Тоффлера явилось введение понятия "общество, основанное на знаниях". Распределение компьютеров "по домам" Тоффлер склонен интерпретировать как "**построение** информационного общества, основанного на **знаниях** (knowledge society)". Эти два слова "построение" и "знания" выделены, потому что "компьютеризированные дома" в действительности никакого отношения к сознательному **построению** общественной инфраструктуры, ни тем более к **знаниям** не имеют. С такой логикой распространение авторучек и элементарной грамотности должны были образовать общество, "основанное на литературе".

Распространение персональных компьютеров и доступность Интернета не имеют прямого отношения к знаниям. Подавляющее большинство пользователей не отдают себе отчета в невероятной сложности этой системы и даже не догадываются об объеме исследований, изобретений, открытий и **действительных знаний**, которые потребовались для ее реализации. Знание "вообще" - невозможно без понимания динамики добывания знаний конкретных, т.е. без понимания глубинной и бесконечной цепи открытий и изобретений, благодаря которым они, конкретные знания, появляются. Знание невозможно без сознательных и последовательных усилий по "узнаванию", без личной работы по пониманию и формированию последовательной и адекватной картины мира. Ни компьютер, ни Интернет этой функции выполнить сами по себе не в состоянии. Они, безусловно, способны облегчить этот процесс, но лишь при непременном условии: у будущих пользователей будет сначала **воспитана** потребность - получать знания. Будут **воспитаны** представления, что знания и творчество - высшие ценности, но требуют **напряженного** труда и **личных** усилий. Без этого может наступить момент, когда в результате появления новой мифологии, которая ввиду легкости и доступности придет на смену знанию, пользователь "информационной структуры" начнет творить молитву перед каждым включением компьютера, как сегодня творят благодарственную молитву перед трапезой.

Какое отношение это имеет к формированию общества, основанного на знаниях? Скорее наоборот, люди превращаются в безразличных и зависимых потребителей, в большинстве еще менее продвинутых, чем их предки в предшествующие эпохи, в силу простого факта, что "знать" теперь требуется гораздо больше и неизмеримо более сложных вещей.

Знание, в какую бы эпоху его ни рассматривать, остается вещью в себе, даже если находит прикладное применение (исключая фундаментальные области исследований). Поэтому квалификация современного общества, как "постиндустриального и информационного" означает лишь большую экономическую эффективность благодаря применению более совершенных приемов производства, но не достижение социальных целей и гармоничного развития.

Компьютер и Интернет являются мощнейшими и неожиданными изобретениями, но полагать, что они автоматически определяют суть и структуру цивилизации будущего, представляется либо наивным, либо методологически неправильным. По Тоффлеру, который хоть и говорит о влиянии на тенденции, "прогноз" - это попытка предсказать, куда кривая выведет. Поэтому проблема заключается в определении того, какие социальные и экономические результаты мы хотим получить и зачем. Опасение Тоффлера, что с развитием технологии возрастет зависимость от "компьютерного чипа", правильно и не раз отмечалось. И чем более развита технология, тем эта зависимость сильнее. Достаточно вспомнить 1977 год, когда в Нью-Йорке, вследствие аварии на электростанции, неожиданно более чем на сутки (!) выключилось электричество, и многомиллионный город погрузился в темноту. В августе 2003 г. почти 50 миллионов человек на восточном побережье США и Канады на десятки часов остались без электроэнергии вследствие системной аварии в управляющих цепях. Эта история, в меньшем масштабе, повторилась в Москве и Московской области в мае 2005 г. Разрушение двух зданий Международного Торгового Центра в сентябре 2001 г. террористами резко ограничило пропускную способность телефонной связи крупнейшего мегаполиса мира, приостановило электронные операции с кредитными картами. Износ систем тепло- и водоснабжения каждый год оставляет без воды и тепла десятки тысяч людей и т.п. *Чем искусственнее окружающая нас среда, тем сильнее мы зависим от технологии, от ее надежности - и от ее сбоев, если она их допускает. ...Гомеостаз двулик: это рост нечувствительности к возмущениям извне, вызванным "естественными" причинами; но вместе с тем это и рост чувствительности к возмущениям внутренним, вызванным разладкой внутри самой системы,* - писал С. Лем.

Это лишнее подтверждение тому, что будущее человечества должно определяться социальностью целей, которая невозможна без возрастания рациональности и качества **мышления** человека, а развитие и внедрение новой технологии должно лишь способствовать и ускорять этот процесс.

В русле сказанного, современная социология могла бы претендовать не только на классификацию социальных явлений. Она могла бы служить прогрессу общества, **основываясь** на классификации, анализе, изучении и обобщениях реалий существующего общества, **вырабатывая** и **обосновывая рекомендации необходимых изменений**, сравнивая выводы из опроса или статистического анализа с разработанной моделью Будущего и приняв за аксиому, что "главные причины" развития общества и их конкретные воплощения должны служить только всеобщему благу.

При этом условия обобщения социологии приобретут весомость и не будут выглядеть абстрактными упражнениями. Для этого, прежде всего, нужны **параметры для сравнения**, т.е. модель желаемого Будущего цивилизации - "всеобщего блага" — **в возможно большем количестве социальных деталей и связей**, с которыми можно соотносить текущее состояние дел, пока просто классифицируемое социологией.

Выработка такой картины может быть самостоятельной областью **новой социологии**, обзоров и выбора параметров в их мыслимой взаимосвязи и с учетом возможных влияний на другие стороны жизни. Может потребоваться пересмотр и переоценка очень многих представлений и реалий современного мира, поиск истинных причин многих явлений цивилизации, **а не констатация** их существования. В процессе разработки и применения параметров для сравнения модель будет уточняться и в чем-то видоизменяться, но именно детали картины желаемого социума будут служить основой для рекомендаций социологов на основе социологических исследований.

Допустим, констатируется рост распространенности религиозных воззрений некоторого полиэтнического сообщества и проводится социологический опрос, который демонстрирует **доброжелательное отношение** большинства людей к этому факту. **Традиционная социология** сделала бы, например, вывод о **прогрессивных** изменениях в психологии людей, в силу возросшей толерантности и приверженности принципам свободы совести и свободы слова. **Новая социология**, на основе тех же данных, пришла бы к совершенно иному выводу (полагая само собой разумеющимся принцип свободы совести). Она исходила бы из того, что, так как распространение осознанных норм альтруизма, гуманизма и гармоничное развитие возможны только в светском обществе, то данные опроса говорят об обратном - о распространении религиозных предрассудков, затрудняющих внедрение этих принципов. Это, вероятно, свидетельствует о **пробелах в системе образования**, недостатках в воспитании аналитичности и рациональности мышления. То есть **программы образования требуются пересмотреть именно в этом ключе**. **Различные** выводы одного и того же социологического опроса предполагают и **разные** последующие шаги, подсказанные традиционной и новой социологией. При таком подходе социология из констатирующей дисциплины превратится в науку построения гармоничного будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Academia, 1999.
2. Человек. 2005. № 2.
3. "Чистый" альтруизм вообще не существует, а "реальный" альтруизм либо имеет рутинное объяснение, либо вообще не имеет рационального объяснения, т.е. не существует. В первом случае он может маскировать инстинкт выживания потомства и самосохранения через "бескорыстную заботу о других", а во втором - религиозность. Последнее основано на желании заслужить благосклонность со стороны Бога "за послушание и выполнение его повелений", озвучиваемых попами. Поэтому религиозная основа бесплатных благотворительных "услуг" объективно заключается в стремлении воспитать нерассуждающее послушание и легко манипулируемую массу, выполняющую эти повеления. А "повеления" могут быть любыми. В том числе и требование смерти, например, за работу в субботу (как указано в Библии). Так что лучше не рисковать получением таких "услуг"! Но с точки зрения проблемы "постиндустриализма" все это имеет мало значения.
4. *Зиновьев А.А.* Наступление мракобесия, 12.12.04 г. <http://ru-vklad.kroupnov.ru/archives/2004/12/000077.html>
5. Использован обзор *Чугунова А.В.* "Теоретические основания концепции Информационного общества", кафедра политологии философского факультета С.-Петербургского университета, 2000 г.